

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-92

*Издательство выражает благодарность за помощь
в получении прав литературному агенту Ирине Горюновой.
Издательство выражает благодарность за работу над изданием
литературному редактору Инге Кузнецовой,
фотографу Андрею Федечко.*

Охлобыстин, Иван Иванович.

О-92 Великая тушинская зга / Иван Охлобыстин. — Москва: Издательство АСТ, 2023. — 384 с. — (Миры Охлобыстина).

ISBN 978-5-17-116770-7

Пафос и стёб, ностальгия по прошлому — и мистика внутри обыденности, фирменный юмор — и высший смысл, брутальный реализм — и городские легенды, слухи и анекдоты...

Изобретательный стиль Ивана Охлобыстина в полной мере раскрывается в его новом романе, где смело действуют подростки из восьмидесятых, их обеспокоенные родители, изобретатели-алкоголики, высококультурные цыгане, известные рокеры, герои спецслужб в отставке, предприимчивые менты, терпимые священники, закаленные последователи Порфирия Иванова, воображаемые шпионы, фантомы российской истории, а также козел, кролик и человеческий мозг в колбе...

Место действия — Тушино, над и под землей.

Короче говоря, с Охлобыстиным не соскучишься.

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-116770-7

© Текст. Иван Охлобыстин, 2023

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2023

© Фото. Фото Андрей Федечко, 2023

*Мгла порождает хтонь, хтонь
порождает жуть, жуть
порождает згу, зга
поглощает мглу.*

В шестом классе Серёж Ежов стал городским жителем. Он не просто обрёл город, он обрёл Тушино — и щемящая тоска от потери детского, деревенского волшебства утихла, её заменил мегполис с его головокружительной бездной возможностей, где Серёж скоро почувствовал себя словно рыба в воде.

А ведь как страшно, когда видел в окне автобуса исчезающие в русском ничто контуры полузброшенной лодочной станции неподлежку от их погребения, скрывшегося в огромных лопухах под самую крышу!

Серёж жил в деревне с бабушкой, дедушкой и старшей мамин сестрой тетей Ларисой. Жил беззаботно и счастливо. Бегал с деревенскими мальчишками своего возраста купальный сезон открывал на «коровьем броду» в преле, жёлтые костры на берегу реки Спасс-Суходрев, который хоть в ширину редко пяти метров достигал, но тянулся через всю область километрами настолько, что таял в снегах в ледяных оврагах, спускающихся к полю, за которым простиралась безбрежная калужская лесостепь.

Его дедушка служил директором сельского клуба. Мужчин предст вительный, но пьющий. Со своим верным другом — киноменником дядей Борей — они ч стенько «з кл дыв ли з воротник», скрыв ясь от гл з б бушки в кинопроекторной будке. Порой они т к увлек лись бесед ми, что дядя Боря пут л коробки с фильм ми. Потом извинялся перед зрителями и мог дв жды один и тот же фильм пок з ть. Многим это нр вилось. Особенно ч сто, д же и не могу предположить почему, пок зыв ли фильм с уч стием молодого Ж н-Поля Бельмондо «Повторный бр к». Скорее всего, дядя Боря н обл стной кинопротной б зе «з мылил» себе коробки с этим фильмом н чёрный день, когд совсем нечего будет пок зыв ть. Но людям это тоже нр вилось. Сельск я молодёжь д же копиров л в р зговор х всякие ром нтические фр зочки из фильм . Тип : «М ркиз , я от любви горю, к к п пирос , собл говолите потушить меня поцелуями!»

А м лышня и того под вно — беспощ дно истреблял лопухи своими вообр ж емыми с блями, ч ще всего сдел нными из слом нных черенков лоп т.

Серёж д же не успел толком попрощ ться с друзьями, м м , вся н нерв х, приех л в деревню н электричке в обед, уже вечером они стояли в з битом в гонет кой же электрички. Его подт шнив ло, м м к кто безн дёжно смотрел в тёмное окно н своё отр жение. М рин Юрьевн н к ну не въех л в свою комн ту в двухкомн тной коммун лке, и мир, конечно, для неё ощу тимо изменился.

Ч стью этого изменения ст л двен дц тилетний Серёж . Его п пой, по слов м м мы, был советский р звездчик, который в условиях глубоч йшей конспир ции, под чужим именем нёс иде лы Коммунистической п ртии в тёмные головы з п дных обыв телей. Р зумеется, у него был пистолет. Тёмный или блестящий, м м толком не помнил . Но Серёж свято верил, что одн жды, когд он тоже будет советским р звездчиком, может быть, и резидентом, после кровопролитной погони он встретится с отцом в к ком-нибудь тёмном уголке ст рого ф шистского кл дбищ для перед чи сверхсекретных д нных. Р неный, п хнущий бензином и порохом отец обнимет его и ск жет: «Беги, сынок,

я уже пожил!» — и сожмёт в руке упомянутый пистолет.

Вот что рассказало Серёж, когда мы познакомились с его пожилой соседкой по коммуналке Лилией Ивановной. «Понятно», — сказал он, прикурив очередную пипиросу, и выразительно взглянул на меня, отчего тот смутился и пошёл в свою комнату.

Утром следующего дня Серёж Ежов стоял перед одноруким жилистым дядькой Павлом Николаевичем — инвентарём из вуза.

— Ничего не бойся, — перекрикнув вопли детей, пробегающих мимо, начал путешествие Павел Николаевич Серёжу. — Там тоже дети советские. Тем более район с пролетарский, обиду в себе держать не привыкли. Тушино — звучит гордо! — И толкнул его в плечо.

Шёл урок литературы. Урок вел Лариса Ивановна — женщина немолодая, но не терпящая, чтобы ей об этом напомнили, и влюблённая в свой предмет. Литература изменила её личную жизнь. Он считал

своей главной задачей то же самое проделать с жизнями своих учеников, но школьный текучек не позволял ей этого в полной мере. Половина педагогического коллектива, большей частью состоящая из одиноких женщин, относилась к своим обязанностям не менее ответственно.

— Почему ты молчишь? — спросил учительница улыбка, застывшего в центре класса с портфелем в руках.

— Я не знаю, что надо говорить, — признался он.

— Назови своё имя, фамилию и возраст, — предложил Лариса Ивановна и предстала с ним: — Вот я — Лариса Ивановна Володина, мне сорок, сук, лет! А тебе сколько?

— Мне двенадцать, — понял задачу Серёжа. — Я Серёжа Ежов, мне двенадцать лет, в декабре тридцать будет.

— Сидишь вон туда, — указала линейкой в дальний угол класса учительница, — к Жубину. Он один сидит.

Мальчик послушно выполнил её распоряжение и сел за парту, на которую он ему указала. Вынул из портфеля и положил на парту пенал и учебники. Плотного

телосложения м льчик рядом первым протянул ему руку и шёпотом предст вился:

— Андрей Никол евич.

— Серёж Ежов, Сергей Эду рдович Ежов, — с приветливой готовностью откликнулся Серёж .

— Если меня по-другому зв ть будешь, я тебе зубы выбью, — неожид нно хмуро доб вил сосед, — только Андрей Никол евич Ж бин!

— Андрей Никол евич Ж бин, но т к же длинно! — удивился м льчик.

— Ничего, з то ув ж ть будут. Хотя, конечно, длинно. Л дно! — Ж бин м хнул рукой. — Зови меня просто Андрей! Хочешь — Андрюх !

— Сп сибо! — побл год рил Серёж . — И ты меня, к к хочешь, зови! К к удобно.

— Л дно. Я буду тебя зв ть Дрищ. Вон ты к кой дрищ! — оск лился Ж бин, и Серёж , к жется, понял, почему Андрей сидел один.

Н перемене его подозрения подтвердили комсорг кл сс Хольд Перов по кличке Принцесс , потому что у неё п п был гл в р йон , и н ходящийся у неё н испр влении Борьк Пророк. Борьк р збил

классный руководитель прогулял урок физкультуры. Это директор школы хотел его вообще из школы выгнать, но только из рождающийся в их шестом классе комсомольская организация в лице Хольды — первой комсомолки — спасла мальчишку от этой суровой каторги.

В первом классе Принцесс чуть не умерла — её сбил поезд. Девочка постоянно лежала в больнице и три года осталась инвалидом второй год. Поэтому, в отличие от всех своих одноклассников, по возрасту вполне подходил для комсомола. Другой человек, видимо, он был очень хороший, если её кто и не любил, то боялся. Хольда ходил на стадион, в секцию хоккея и тренировки, и у неё было что предъявить любому хулигану. А с учётом, что в Тушино весь женский род традиционно боготворили, Хольда мог вообще никого не бояться. Однажды хулиган Славик из дома на улице Яна Райниса напился по поводу победы нашей хоккейной сборной и двинулся и вырвал трамвайную рельсу на повороте к седьмой детской больнице. Принцесса нашла его, убедил вернуть рельсу на место и выпроводить, чтобы трамвай и дальше

могли людей по утрам набирать звонить. Служитель её послушал, извинился и релюс к кому-то из дворовых подтянулись, третья в соседней деревне дыби. Хотя, конечно, очередное уголовное дело не вели. Но он этого не боялся.

Служитель ждал, когда труп Толик Колокол из гробов и убийство слышат не него. Он хоть и не убил, но судить того человек не мог по понятиям. Дядя Толик последнее время «уплыл из берег» болезненно для всего района. Взял и своей девке ухо отрезал, она — дочка членки отделе милиции соседнего района. Чтобы не ссориться, Толик порешили, сидеть выходило служитель. В этом строении его и застал Хольд. Служитель изумился мужеству шестиклассницы и с тех пор сердцем к ней прикипел. А когда его через год освободили, потому что сел тот, кому положено, служитель всему району дал понять, что Перов правильный человек и хулиганы должны её беречь и слушаться.

Родителям девочки — людям глубоко порядочным, членом партии — Николаю Афанасьевичу и его верной, вот уже

тридцать лет, спутнице жизни Елизавете Гавриловне этот романчик совсем не нравился. Но они зря опсались — Хольд честно несласно чл гордое имя пионерки, потом и комсорг, хотя по умственному развитию умилительно соответствовал шестому классу, по возрасту должен был учиться в восьмом, по внешнему виду удался лучше некуда, так что при себе шей сворчивали, когда он поздней весной в школьной форме с рюкзаком по улице шёл. Это идеально подходило для воспитательной работы, и девочек принимал самое активное участие в жизни несознательных школьников, попутно вступа с ними в дружбу, как с Борькой Пророком. Плюс ко всему Борька был в Принцессу влюблён и однажды на уроке химии учебной серной кислотой выжег у себя на ладони букву «о».

— Ты с Андрюхой осторожней, — предупредил на перемене Хольд новенького, — Жёб противный чувак! Он у всех деньги меняет.

— Ничего меняет? — поинтересовался Серёжа.

— Н всё, — вклинился в р зговор Борь-
к . — У него д же колод с голыми б б ми
есть. И сиг реты ст ршекл ссник м он прод
д ёт. У него п пк д льнобойщик. В ГДР го-
няет. Туд -сюд !

— З чем ему столько денег? — удивил-
ся Серёж .

— Говорят, что он хочет свой м г зин от-
крыть, — ответил комсорг.

— К к т к?! — р стерялся м льчик. —
Р зве можно свой м г зин?

— Не зн ю, — пож л плеч ми Хольд . —
Тип с м дел ешь и потом в своём м г зи-
не прод ёшь. К к н рынке. Огурцы выр -
стил и прод л. Или к б чки.

— Понял, — кивнул новенький и н сле-
дующем уроке шепнул деловому соседу: —
Я тоже к ждое лето с б бушкой к ртошку
коп л. Мозоли в кровь.

— К кую к ртошку? К кие мозоли? —
неожид нно вскипел Андрюх . — Ты ду-
р к, что ли?

Серёж дико н него обиделся и ногой
спихнул грубиян со стул , отчего тот з -
гремел в проход и сильно уд рился голо-
вой. Т к, что д же из р ссечённой брови
кровь пошл .

— В принципе, ты прав, но в следующий раз попробуй сначала поговорить, — советовал ему Принцесс, когда Серёжа дожидался мему из кабинета звучащих.

Звучащий что-то громко говорил из двери, мама иногда тоже, но значительно тише. Ещё в кабинете был приглашённый звучащих врочих.

Всю обречённую дорогу мама молчала, дом послышался сын и дивнистка:

— У меня никакой жизни нормальной нет, и у тебя не будет, если ты так себя будешь вести. Мы здесь с тобой чужие люди, сынок. И никакой ты не гидроцефал. Это наследственное. У твоего дедушки тоже был очень большая голова, хоть он читал и не умел.

Потом мама решил подключить к розетке купленный ею проигрыватель «Юность». Пластинок было одна. С четырьмя песнями Высоцкого. Особенно Серёже нравилась песня про коней, которые несли Владимир Семёнович к маме, которую пропости, он отчаянно этого не хотел, но и не сопротивлялся особо.

Н следующий день после уроков Хольд и Борьк дожд лись его з школой, у дырки в м ссивном чугунном з боре.

— Пойдёшь с н ми плот строить? — с ходу предложил Пророк.

— Конечно, пойду, — обр дов лся м льчишк . — Только я быстро портфель домой з несу и переоденусь.

— Добро, — похв лил его з понятливость девочек . — Мы тебя здесь ждём.

Серёж бегом побеж л домой. У его подъезд н двух т буретк х стоял гроб, обитый блестящим бордовым с тинном, в гробу мирно покоил сь сух я ст рушк . Её живые подруги сбились в кучку под козырьком подъезд . К ним неторопливо подтягив лись музык нты из духового оркестр , в одиноквых мятых чёрных костюм х.

М льчишк прошмыгнул между живо скорбящими между собой ст рушк ми и побеж л по лестнице домой, где быстро переоделся и съел ост вленный м мой бульон с курочкой и вермишелью. Ел он н кухне, з своим столом. У окн стоял Лилия Ив новн и смотрел вниз н гроб. Смотрел и говорил вслух:

— Вот, Т м рочк , и всё! Никол ич тебя уже з жд лся. Чего тянул ? В п нсион т д же ездил ! Не тот сейч с дух в людях! Помир ть не хотят.

Серёж помыл з собой посуду и поберж л обр тно к друзьям. Звуки похоронного м рш его з ст ли н лестнице. М льчик д же прыг л через ступеньки им в т кт. Это его в конце концов и подвело. Ожид емо, в нужный момент большие медные т релки не соприкоснулись, Серёж р стерялся, остутился и пок тился сквозь входную дверь прямо к т бурет м, н которых стоял гроб. Один т бурет он выбил, гроб перекосило, и покойниц с ж лобным шурш нием выскользнул из гроб прямо н сф льт. Вслед з ст рушкой из гроб высып л сь цел я ох пк орденов и мед лей. Видимо, подруги, собир вшие Т м ру в последний путь, не решились укр ш ть её чёрное пл тье н гр д ми прошлого и положили их просто у изголовья.

— Пошёл отсюд ! — рыкнул н него дирижёр и принялся собир ть н гр ды, труб ч и б р б нщик вернули тело в гроб,